

На следующий день тренировки шли своим чередом: Чжун Цзянли упражнялся в спарринге с Му Юньцин. Они сражались бесчисленное количество раз — от рукопашного боя до владения шестом, — и обоим это никогда не надоедало, хотя в большинстве случаев побеждал Чжун Цзянли.

Эти двое никогда не состязались только в стрельбе из лука. Месяц назад Чжун Цзянли силой заставил Му Юньцин устроить состязание, и лишь попробовав, понял, что ее навыки стрельбы из лука доведены до поистине устрашающего уровня, способного разгневать богов и заставить плакать демонов. Когда Му Юньцин вонзила первую стрелу в опорный столб соседней мишени, все, кто стоял со стороны мишеней, тут же бросились врассыпную, и остаться на месте был вынужден лишь один солдат, отмечавший попадания. Он спрятался далеко-далеко, но к концу состязания его спина насквозь промокла от пота.

С тех пор Чжун Цзянли больше не донимал ее предложениями пострелять из лука, а вместо этого решил ее обучить. Однако не прошло и трех дней, как Чжун Цзянли вынес вердикт: Ты, Му Юньцин, за всю свою жизнь так и не научишься стрелять из лука; этот лук дан тебе лишь для того, чтобы доказать: в мире нет ничего идеального.

И как назло: Му Юньцин держала правильную стойку, вкладывала в удар нужную силу, но выпущенная ею стрела еще ни разу не попала в цель. В ярости и отчаянии Чжун Цзянли оставил мысли о том, чтобы обучать Му Юньцин стрельбе.

На плацу Чжун Цзянли как раз яростно сражался с Му Юньцин, когда на тренировочную площадку влетел гонец. Наклонившись к самому уху Чжун Цзянли, он тихонько что-то шепнул, и лицо Чжун Цзянли помрачнело.

Выслушав доклад, Чжун Цзянли швырнул оружие Му Юньцин.

— Приказываю командирам кавалерийских сотен собраться на совещание в главном шатре.

Му Юньцин стояла снаружи шатра, и отсюда ей было прекрасно слышно все, что происходило внутри. Чжун Цзянли высоко ценил ее, но сейчас она была лишь рядовым воином и не имела права входить внутрь, однако, будучи личным телохранителем при шатре, она вполне могла немного подслушать.

— Командиры, только что поступили вести: в городе Лабу поднялись два столба дыма с сигнальными волками. Врагов насчитывается не менее трех тысяч. Лабу расположено ближе всего к границе, и хотя там есть оборонительные стены, требуется немедленно отправить войска на подкрепление, — быстро произнес Чжун Цзянли.

— Подчиненный готов повести войска! — наперебой вызвались несколько командиров.

Чжун Цзянли взмахом руки остановил их:

— В этот раз мы выступим вместе с командирами Вэй и Ханом, остальные остаются в тылу. Я беру с собой четыре тысячи кавалеристов, и четыре тысячи кавалеристов остаются для охраны. Дунху затевают что-то серьезное, поэтому командирам, остающимся в тылу, ни в коем случае нельзя допустить падения города Суму.

— Приказ понят!

Услышав это из-за полога, Му Юньцин в несколько шагов вернулась в свой шатер, быстро надела доспехи и стала ждать снаружи главного шатра.

Чжун Цзянли во главе войска мчался вперед на полной скорости: от Суму до Лабу путь занимал почти целый час. Когда кавалерия Армии Динбэй прибыла к городу Лабу, городские ворота уже были разбиты, и еще не успев въехать внутрь, они услышали доносившиеся из города крики ужаса.

Несколько одиночных всадников Дунху дежурили за воротами, но, заметив Армию Динбэй, тут же бросились в город. Чжун Цзянли во главе отряда вихрем ворвался в городские ворота. Улицы внутри были охвачены полным хаосом, а дома по обе стороны дороги горели. Му Юньцин следовала за Чжун Цзянли, и не успели они углубиться в ворота и на два десятка метров, как она почувствовала неладное.

— Осторожнее, путы для коней! — не успело зазвучать эхо ее голоса, как мчавшийся в самомперед Чжун Цзянли и она сама взлетели в воздух, сброшенные конями. Скорость при въезде в город была высокой, а ворота — узкими, и шедшие позади всадники, сами не понимая, что происходит, продолжали рваться вперед. В мгновение ока кони и люди перевернулись, а со всех сторон хлынули солдаты Дунху, окружая их для расправы.

Заметив неладное, Му Юньцин прямо в полете изменила позу, приземлилась, перекатилась, выхватила саблю и одним плавным движением нанесла удар снизу вверх, срубив врага. Чжун Цзянли отреагировал еще быстрее: ударом ноги он отбросил одного противника, а зажатый в его руке длинный меч уже вонзился в грудь другого.

Не было времени на передышку: воины Дунху сжимали кольцо все плотнее, накатывая волна за волной. Переглянувшись, Му Юньцин и Чжун Цзянли с удивительной синхронностью начали теснить врагов вперед, чтобы дать главным силам кавалерии возможность войти в город.

Му Юньцин внезапно приблизилась к Чжун Цзянли:

— Обстановка странная. Нас теснят слишком легко.

В глазах Чжун Цзянли Му Юньцин прочитала те же сомнения, и они одновременно прошептали:

— Заманивают врага вглубь!

Чжун Цзянли обернулся и во весь голос отдал приказ:

— Всем укрыться!

Вжух-вжух-вжух — со свистом рассекая воздух, обрушился первый залп стрел, и воины Армии Динбэй тут же пали рядами. Никто не ожидал, что солдаты Дунху станут стрелять им в спину. Уцелевшие солдаты мгновенно укрылись, а атаковавшие воины Дунху отступили на некоторое расстояние. Лучники Дунху расположились на городской надвратной башне, и с высоты своего положения им было еще удобнее вести смертоносный обстрел. Му Юньцин, Чжун Цзянли и несколько солдат спрятались в небольшом переулке у главной улицы, отбиваясь от рубящих ударов врагов.

Припав к углу стены, Му Юньцин огляделась: у обочины валялись несколько убитых боевых коней. Выждав просвет между двумя волнами стрел, она выскочила наружу, подобрала с павшей лошади длинное копьё и концом древка подбросила вверх лежавшие на седле стрелы, переправив их Чжун Цзянли, после чего с копьём наперевес замерла посреди главной улицы.

Му Юньцин двигалась настолько стремительно, что Чжун Цзянли успел лишь выкрикнуть ее имя, как она уже рванулась вперед.

Обрушился новый залп стрел, но поскольку большинство бойцов уже укрылись, множество стрел полетело именно в стоявшую на открытом месте Му Юньцин. Подцепив носком сапога конец древка, Му Юньцин заставила копьё закрутиться с такой скоростью, что оно завывало в воздухе. Летевшие в нее стрелы одна за другой падали на землю — в ее руках длинное копьё превратилось в настоящий щит.

Вращая копьём, Му Юньцин во весь голос крикнула:

— В контратаку!

Действуя с невероятной слаженностью, Чжун Цзянли, пока она отражала град стрел, уже натянул тетиву; стрелы летели из его рук словно пули из пулемета, одна за другой, и остальные солдаты тут же воспользовались моментом, чтобы схватить луки и открыть ответный огонь.

В этот момент немного отступившие воины Дунху снова пошли в окружение. Му Юньцин не оставалось ничего иного, как снова скрыться в переулке. Вошедшая в город кавалерия, заметив обстановку, немедленно пошла на штурм надвратной башни, град стрел тут же ослаб, и засевшие на стене лучники Дунху тоже увязли в ближнем бою. Укрывавшиеся до этого бойцы выскочили наружу и снова сошлись с врагом в схватке; Армия Динбэй обладала численным преимуществом, и после недавней засады их контратака была невероятно яростной.

Стоило им сразиться лишь мгновение, как в рядах войск Дунху проступил явный знак грядущего поражения, хотя со стены все еще долетало редкое свистание стрел. Размахивая длинным мечом, Чжун Цзянли отбросил ударом вражеского солдата так, что тот врезался в стоявший у дороги стол, как вдруг резким прыжком бросился на что-то лежавшее на земле. Му Юньцин, неотступно следовавшая за ним, заметив, как двое воинов Дунху с изогнутыми саблями занесли оружие над припавшим к земле Чжун Цзянли, мгновенно скользнула вперед, подставив древко копья под спину командира, и оба вражеских клинка со звоном обрушились на ее оружие.

Снарядив удар всей силой, Му Юньцин отбросила сабли в стороны, как вдруг услышала за спиной свист рассекаемого воздуха, устремившийся прямо в их сторону.

Му Юньцин отлично понимала: цель наверняка Чжун Цзянли, одетый в кольчугу. Развернувшись, Му Юньцин опустилась на одно колено, полностью заслонив собой Чжун Цзянли, и практически в тот же миг, как она повернулась, вражеская стрела вонзилась ей в левое плечо.

Глухо застонав, Му Юньцин сквозь зубы совершила молниеносный контрудар копьем назад, пронзив стоявшего за ней воина Дунху. Подняв голову, она увидела поднявшегося на ноги Чжун Цзянли, который прижимал к груди маленького ребенка от силы двух лет от роду. Ухватившись за торчавшее из плеча оперение, Му Юньцин резким движением переломила древка, оставив лишь короткий обрубок. Кровопролитие продолжалось; примерно через время, необходимое для заваривания чая, оставив на земле еще несколько сотен тел, воины Дунху начали отступление. Му Юньцин почувствовала сильную слабость и, опираясь на копье, тяжело задыхалась.

Уже наступили сумерки, и обогренное кровью закатное солнце на краю небес окрасило окровавленных бойцов Армии Динбэй в еще более суровые и героические тона.

— Младший генерал, около трехсот кавалеристов Дунху прорвались через южные ворота!

Чжун Цзянли, с детства воевавший бок о бок с отцом и старшим братом, еще никогда не терпел столь тяжкого поражения, и сейчас он вовсе не собирался сдаваться. Яростно стерев с лица кровь, он бросил:

— Первый и второй кавалерийские отряды Армии Динбэй — за мной, в погоню! Остальным провести зачистку города Лабу и оказать помощь раненым.

Стоило Чжун Цзянли собраться в путь, как Му Юньцин схватила его за руку:

— Враг подготовился заранее. Оценивайте свои силы, будьте предельно осторожны.

Чжун Цзянли устремился в погоню во главе ветеранов Армии Динбэй. Оставшиеся две тысячи солдат разделились: часть осталась выхаживать раненых, а остальные принялись прочесывать

улицы дом за домом, чтобы в засаде не осталось скрывающихся кавалеристов Дунху. Изредка из темных переулков выскакивал один-два вражеских солдата, но их тут же рубили на куски.

Левое плечо Му Юньцин было ранено, владеть копьем стало неудобно, поэтому она подобрала с земли длинную саблю и зажала ее в руке. Внезапно Му Юньцин слышалось доносящееся издалека крики и брань. Прихрамывая, она свернула в темный переулок и двинулась на звук; крики становились все отчетливее — это были крики старика и отчаянные вопли женщины.

Одним ударом ноги выбив створку ворот во двор, Му Юньцин увидела, как один из воинов Дунху душил за горло седого старика, глядя при этом назад. Позади него другой захватчик прижался к безжизненному белому телу, а неподалеку в луже крови лежала мертвая старуха.

Сердце Му Юньцин залил огонь ярости. Шум от выбитой двери заставил тех двоих обернуться, но Му Юньцин не дала им времени опомниться: одним ударом сабли она срубила солдата, душившего старика, а затем резким движением вспарола горло второму, пытавшемуся подняться. Старик в изнеможении осел на землю и, плача, пополз в ее сторону. Подойдя к девушке, Му Юньцин с ужасом обнаружила, что та перекусила себе язык и умерла.

Му Юньцин попыталась прикрыть обнаженное тело обрывками порванной одежды, но, потерпев неудачу раз за разом, выпрямилась, подошла к крыльцу главного дома, сорвала с окна занавеску и набросила ее на девушку. Старик сидел, обнимая оба тела, и горько рыдал.

Обессиленная, Му Юньцин опустилась на ступеньки крыльца. С неба начал накрапывать мелкий дождь, и сознание постепенно стало покидать ее.

Она очнулась от жгучей боли в плече. Открыв глаза, Му Юньцин почувствовала, что кто-то тянет ее за кожаные доспехи, волоча по земле. Тела во дворе все еще лежали на прежнем месте, но старик куда-то исчез. Му Юньцин мгновенно протрезвела и, преодолевая боль, попыталась подняться.

Сзади неожиданно раздался голос старика:

— Не двигайтесь, не двигайтесь.

Перестав тащить Му Юньцин, старик обошел ее и заглянул в лицо — это был тот самый пожилой человек, которого она недавно спасла.

— Вы ранены, госпожа.

Удивившись тому, как старик назвал ее, Му Юньцин торопливо опустила взгляд и увидела, что воротник ее одежды слегка распахнулся: очевидно, старик осматривал ее рану.

Старик прекрасно понял, о чем она думает.

— Я осмотрел вашу рану, девушка. Для целителя нет разницы между мужчиной и женщиной, надеюсь, вы не в обиде.

Му Юньцин на мгновение лишилась дар речи.

— Девушка, засевшую в плече стрелу необходимо извлечь. Если медлить дальше, добром это не кончится.

Стиснув зубы до боли, при полуобнаженном плече и покрытом испариной лбу, Му Юньцин терпела, пока старик острым кинжалом рассекал ткани и поддевал наконечник. Глухо застонав, она почувствовала, как наконечник наконец вышел наружу. Из раны хлынула кровь, но старик тут же засыпал ее целебным порошком, прижал салфетку, туго перевязал плечо, а затем положил перед ней пузырек с лекарством.

— Девушка, сберегите это средство. Меняйте повязку каждые три дня. Можете уходить.

С этими словами старик с отрешенным видом вернулся во двор и опустился на колени рядом с двумя телами.

Му Юньцин подошла к нему:

— Уважаемый, примите мои соболезнования.

Тусклым, безучастным взглядом старик посмотрел на нее.

Прикусив губу, Му Юньцин продолжила:

— Уважаемый, у меня есть к вам одна деликатная просьба, простите, что завожу об этом разговор именно сейчас...

Старик чуть приподнял руку, не отводя глаз от лужи крови на земле.

— Говорите, девушка.

— Прошу вас сохранить в тайне мою истинную личность, чтобы никто об этом не узнал.

Старик кивнул.

— Не бойтесь, девушка. Вы спасли меня, и я сдержу тайну.

Мелкий дождь продолжал моросить, одежда старика промокла насквозь. Му Юньцин помогла ему перенести оба тела под защиту навеса, куда не долетали капли дождя.

— Уважаемый, благодарю за помощь с раной, но на улицах еще много пострадавших из Армии Динбэй. Не могли бы вы оказать им помощь?

Посидев в оцепенении какое-то время, старик поднялся, расставил на полках баночки и закинул за спину медицинский короб.

— Пойдемте, господин воин. Армия Динбэй спасла Северные Земли, мы обязаны им помочь.

Глядя, как старик медленно закрывает за собой ворота двора, Му Юньцин заметила, что даже в самый последний момент его взгляд оставался прикованным к двум телам под навесом, накрытым занавеской. Створки захлопнулись. На лице старика застыло выражение мертвенной скорби. Помолчав пару секунд, он глубоко вздохнул, его взгляд постепенно посветлел, и, развернувшись, он уверенным шагом направился к главной улице.

Му Юньцин глубоко уважала этого человека, мысленно задаваясь вопросом: случись такое с ней самой, смогла бы она проявить хотя бы малую долю такой стойкости?

<http://bllate.org/book/19603/1923281>